

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XII

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

*Б. К. Рой Бёрман*¹

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ «ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПЛЕМЕН» ИНДИИ

Жители Индии, относящиеся к категории так называемых «зарегистрированных племен» («scheduled tribes») или «адиваси» (что в переводе с хинди значит «первопоселенцы»), сконцентрированы главным образом в двух районах страны.

Во-первых, это северо-восточная часть Индии, включающая Северную Бенгалию, значительную часть штата Ассам и союзных территорий Манипур и Трипура, а также целиком небольшие штаты Мегхалая и Нагаленд и союзную территорию Северо-Восточное Пограничное Агентство. Здесь следует отметить, что Нагаленд населен практически только племенами нага. С 1 января 1964 г. нага, проживающие на территории Нагаленда, исключены из списка «зарегистрированных племен». Однако в настоящей статье они по традиции рассматриваются вместе с другими племенами и народностями этой группы.

Второй район, в котором численность адиваси весьма значительна,— это центральный пояс Индии, протянувшийся от Гуджарата и Махараштры на западе до Южного Бихара и Ориссы на востоке (включая также часть территории Западной Бенгалии и Андхра Прадеша). В этой области «зарегистрированные племена» расселены не так компактно, как в северо-восточном районе, но и здесь, как будет показано ниже, имеется несколько ареалов значительной их концентрации.

Адиваси проживают и в других частях Индии, но там они рассеяны среди других, гораздо более многочисленных народов. Исключение составляют лишь Лаккадивские, Маникойские и Аминдивские острова, где все аборигены отнесены к категории «зарегистрированных племен».

О численности адиваси и их доле во всем населении по штатам и союзным территориям дает представление таблица 1. Из таблицы видно, что «зарегистрированные племена» ни в одном штате не составляют даже одной четверти населения. Правда, в некоторых союзных территориях они составляют подавляющее большинство жителей, но

¹ Бикрам Кешари Рой Бёрман — крупный индийский ученый, этнограф и социолог, известный специалист по так называемым «зарегистрированным племенам» Индии. Родился в 1925 г. в дистрикте Силхет (ныне — Восточный Пакистан). Окончил Калькуттский университет по специальности «социальная антропология». Участник нескольких экспедиций в районы расселения малых народов, автор ряда книг и многочисленных статей. В настоящее время занимает пост заместителя Генерального регистратора Индии (главы службы переписи населения), ведая организацией научных исследований в рамках переписи. В соответствии с программой научного и культурного обмена между Индией и СССР в 1970 г. Б. К. Рой Бёрман совершил четырехмесячную поездку по Советскому Союзу.

общая численность населения этих территорий невелика. Поэтому данные по крупным административно-политическим единицам создают впечатление, что, за исключением нескольких небольших союзных территорий, доля адиваси в общей численности населения повсюду в Индии незначительна.

Таблица 1

Численность «зарегистрированных племен» («адиваси») и их доля во всем населении, 1961 г.

Штаты и союзные территории	Общая численность населения	Численность адиваси	Доля адиваси во всем населении, %
Андхра Прадеш	35 983 447	1 324 368	3,7
Ассам*	11 872 772	2 068 364	17,4
Бихар	46 455 610	4 204 770	9,1
Гуджарат	20 633 350	2 754 446	13,4
Джамму и Кашмир	3 560 976	—	—
Керала	16 903 715	207 996	1,2
Мадхья Прадеш	32 372 408	6 678 410	20,6
Тамилнад (Мадрас)	33 686 953	252 646	0,8
Махараштра	39 553 718	2 397 159	6,1
Майсур	23 586 772	192 096	0,8
Орисса	17 548 846	4 223 757	24,1
Панджаб**	20 306 812	14 132	0,1
Раджастан	20 155 602	2 309 447	11,2
Уттар Прадеш	73 746 401	—	—
Западная Бенгалия	34 926 279	2 058 081	5,9
Нагаленд	369 200	343 697	93,1
Андаманские и Никобарские о-ва	63 548	14 122	22,2
Дадра и Нагар Хавели	57 963	51 259	88,4
Дели	2 658 612	—	—
Гоа, Даман и Диу	626 667	—	—
Химачал Прадеш**	1 351 144	108 194	8,0
Лаккадивские, Миникой и Аминдивские о-ва	24 108	23 391	97,0
Манипур	780 037	249 049	31,9
Северо-Восточное Пограничное Агентство	336 558	298 167	88,6
Пондишери	369 079	—	—
Трипура	1 142 005	360 070	31,5
Индия в целом	439 072 582	30 130 184	6,7

* Включая штат Мегхалая, созданный в 1968 г.

** Данные о Панджабе и Химачал Прадеше — до их реорганизации в 1966 г. и создания нового штата — Харяны.

Это, однако, лишь одна сторона картины. У нее есть и другая сторона.

Если рассматривать демографическую ситуацию не по таким крупным территориальным единицам, как штаты, а на уровне талуков или других эквивалентных им низовых единиц административного деления Индии (табл. 2), то окажется, что на значительной части территории страны «зарегистрированные племена» составляют абсолютное большинство населения.

Таблица 2 показывает, что в стране насчитывается 287 низовых административных единиц (талуков и других однопорядковых терри-

Таблица 2

Распределение «зарегистрированных племен» («адиваси») по талукам (или эквивалентным им административно-территориальным единицам), в которых они составляют большинство населения, 1961 г.

Штаты и союзные территории	Число талуков, где адиваси составляют не менее 50% всех жителей	Численность адиваси в этих талуках	Доля адиваси, проживающих в этих талуках, в общей численности адиваси в данном штате или территории, %
Андхра Прадеш	6	320 664	24,21
Ассам	18	1 097 707	53,16
Бихар	67	2 505 136	59,58
Гуджарат	28	1 875 273	68,08
Мадхья Прадеш	38	3 906 285	58,49
Тамилнад (Мадрас)	1	13 914	5,52
Махараштра	14	798 204	33,30
Орисса	64	2 567 357	60,78
Панджаб	2	14 132	100,00
Западная Бенгалия	2	63 124	3,07
Андаманские и Никобарские о-ва	2 (острова)	14 103	99,87
Химачал Прадеш	5 (тахсиллов)	60 113	55,56
Лаккадивские, Миникой и Аминдивские о-ва	10 (островов)	23 391	100,00
Манипур	5 (субдистриктов)	232 753	93,46
Нагаленд	9 (субдистриктов)	343 637	100,00
Трипура	16	199 032	55,28
Индия в целом	287	14 034 885	46,58

ториальных подразделений), в которых «зарегистрированные племена» составляют более половины всех жителей, и что в этих районах проживает почти половина всех адиваси Индии (свыше 14 млн. человек, или 46,6% всех адиваси страны). Во всех штатах, кроме Андхра Прадеша, Мадраса, Махараштры и Западной Бенгалии, и во всех союзных территориях, где представлена эта категория населения, большинство адиваси населяет районы, где они составляют свыше половины жителей.

Отмеченная особенность размещения «зарегистрированных племен» оказывает большое влияние на культурную ориентацию этих этнических групп и играет важную роль при выработке стратегии их социального и экономического развития.

Но, прежде чем коснуться этого вопроса, остановимся на еще одной особенности размещения адиваси.

В Индии широко распространено представление, согласно которому племена, обитающие в северных и северо-восточных пограничных районах страны, живут в условиях изоляции от остального населения. Между тем это не совсем так.

Несомненно, до недавнего времени контакты этих племен с остальным населением Индии были слабыми, но и тогда эти племена не были полностью изолированы от своих соседей. Многие племена поддерживали торговые сношения с жителями равнин, и очень часто возникали и развивались разного рода политические связи.

При этом пограничные племена иногда играли специфическую роль, значение которой пока недостаточно изучено. Они поддерживали кон-

такт не только со своими соседями в Индии, но и с населением по ту сторону границы и в определенных условиях играли роль народов-посредников (*bridge communities*), служили своего рода «мостом», через который осуществлялись торговые и иные связи между крупными народами, политически доминировавшими по ту или другую сторону границы.

Выступая в качестве посредников, эти племена иногда превращались в специфический социальный и культурный механизм, регулировавший отношения между народами-соседями.

Это можно проиллюстрировать примером небольшого племени *тото*, проживающего на границе между Северной Бенгалией и Бутаном.

Тото насчитывают всего около 300 человек и живут практически только в одной деревне — Тотопара. До 1868 г. Тотопара служила предметом спора между Бутаном, населенным *бхотиа*, и Куч-Бихаром, королевством *коччхов*, и несколько раз переходила из рук в руки, а в 1868 г. эта деревня, находившаяся тогда под управлением Бутана, была присоединена к британским владениям в Индии. Под властью *бхотиа* *тото* занимались доставкой риса и соли с рынков на равнине в Бутан; на обратном пути они обычно привозили апельсины и различные лесные продукты из Бутана, которые шли на продажу жителям равнины. Таким образом, *тото* выполняли важную посредническую миссию по поддержанию торговых связей в этом районе.

Племя распадалось на две группы — северную и южную. Члены южной группы обычно направлялись на рынки на равнину, закупали там товары под руководством чиновника-*бхотиа* и доставляли их в Тотопару. Тото, принадлежавшие к северной группе, принимали эти товары и доставляли их в Бутан.

С таким подразделением племени на две группы были связаны определенные правила и обычаи. Так, в то время как с *бхотиа* и *дая*, жившими к северу от Тотопары, могли свободно общаться все *тото*, на общение членов северной группы племени с *меч*, *кочча* и другими этническими группами на юге были наложены определенные ограничения; в то же время от членов южной группы соблюдения этих ограничений не требовалось. Благодаря такого рода дуальной организации общества и ритуальной дихотомизации одна группа *тото* могла частично отождествлять себя с южными народами, тогда как другая группа считалась более близкой народам севера. В то же время ряд других особенностей общественного устройства *тото* в целом предотвращал полную идентификацию отдельных групп этого племени с соответствующими контактными группами: имелся ряд обрядов, общих для всего племени, и участие в них каждого *тото* при недопущении посторонних было обязательно. Таким образом, две различные части племени *тото* поддерживали тесные связи с разными народами, но единство племени при этом сохранялось.

Благодаря этим, кратко описанным здесь особенностям общественной структуры и обычаев *тото* это племя было великолепно приспособлено для выполнения роли народа — посредника между двумя враждующими группами — *бхотиа*, с одной стороны, и *коччами* — с другой.

В пограничных районах на северо-востоке имеется несколько других этнических групп, которые, как и *тото*, играли роль «моста». Например, в Северо-Восточном Пограничном Агентстве *мишми*, видимо, тоже служили своего рода связующим звеном, с помощью которого поддерживались торговые и политические контакты между племенами на севере (такими, как *абор*), с одной стороны, и на юге и востоке —

с другой. Мишми имели сходное с того общественное устройство. Они тоже делились на две группы, из которых одна частично ассоциировалась с одними соседними народами, а вторая — с другими, что давало возможность членам племени в целом выступать в роли торговых посредников между его соседями даже во время конфликтов между этими народами.

Народы, играющие роль посредников, вовсе не обязательно имеют повсюду одни и те же социальные и культурные институты. В зависимости от исторических, экологических и прочих факторов эти институты могут принимать различные формы, и определение сферы их деятельности представляется задачей, плодотворной для исследования.

Следует иметь в виду, что народы-посредники, в частности, дают пример особой модели развития культуры. Поддержание их культурной и социальной самостоятельности отвечает интересам соседствующих, политически господствующих и временами враждующих между собой групп, связующим звеном между которыми служат народы-посредники; ведь в случае поглощения последних одним из доминирующих народов они оказались бы неспособны исполнять свою посредническую роль. Следовательно, устойчивость их культуры объясняется не одной лишь их эмоциональной привязанностью к своей культуре; политические и экономические интересы преобладающих контактных народов также являются важным фактором, в немалой степени способствующим живучести культуры народа-посредника.

Мы полагаем, что более глубокое понимание общественного устройства пограничных племен станет возможным при рассмотрении их социального положения применительно к модели изолированных племен или, наоборот, к модели племен аккультурированных.

Иногда этническая группа, находящаяся между двумя другими народами, может также функционировать как «народ-буфер» (*buffer community*).

По всей видимости, в Восточной Индии *куки* играли роль такого буфера между *мизо* и *нага*. Среди *куки* имеются периферийные группы, которые иногда ставят себя в один ряд с *нага*, в то время как другие периферийные группы *куки* примыкают к *мизо*; в то же время существуют группы *куки*, которые составляют основное ядро этого племени и с которыми его периферийные группы (с какими бы другими народами они себя ни связывали) всегда признают свою идентичность. Видимо, такого рода частичная идентификация одной периферийной группы *куки* с *нага*, а другой — с *мизо* и в то же время отмежевание основной массы *куки* от обоих племен помогли *куки* в целом эффективно играть роль народа — буфера между *нага* и *мизо*.

В отношении народов-буферов классическая модель аккультурации тоже не представляется убедительной. В этом случае опять-таки в интересах обоих народов, поддерживающих контакты с разделяющим их народом-буфером, — способствовать сохранению этого последнего в качестве особой этнической общности.

Указанные модели народов-посредников и народов-буферов в прошлом сложились у многих народов, районы обитания которых в настоящее время не являются пограничными.

В добританский период, когда Индия была разделена на большое число отдельных политических единиц, пограничных районов в стране было значительно больше; например, в первой половине XIX в. многие районы Бихара, населенные племенами, рассматривались как пограничные. В этих условиях многие племена, вероятно, выступали в роли

посредников или буферов. Было бы интересно изучить, какова связь между размещением нынешних «сгустков» адиваси и политическими границами различных княжеств в разные периоды. Весьма вероятно, что многие племена смогли сохранить свою собственную культуру не потому, что находились в изоляции, а потому, что им приходилось поддерживать особого рода контакты и играть особую роль.

Теперь, не пытаясь глубоко рассмотреть этот вопрос в исторической перспективе, можно сделать некоторые выводы из нынешнего характера размещения «зарегистрированных племен» в контексте современной социальной динамики.

Тот факт, что около половины адиваси Индии живет в районах, где они составляют большинство населения, не может не повлиять на их отношение к жизни. До тех пор пока уровень образования среди адиваси не станет достаточно высоким, их социальный горизонт будет ограничен местным уровнем; на этом локальном уровне они, видимо, не чувствуют себя потерянными в людском потоке. Иными словами, мнение тех, кто подходит к оценке положения на уровне штата или Индии в целом, — мнение, согласно которому в ближайшем будущем племена неизбежно утратят свои отличительные черты по той причине, что они рассеяны среди других народов, не всегда основывается на реалистической оценке положения. Напротив, в условиях характерной для современной Индии демократизации национальной жизни на всех уровнях районы концентрации адиваси скорее выступают в роли центров возрождения социально-культурных и политических устремлений племен.

Если в том или ином районе какое-либо племя традиционно функционирует в качестве посредника или буфера, то здесь может иметь место более сложный процесс развития.

Далее, в наш век быстрого развития коммуникаций социальный и культурный прогресс племен в районах их концентрации может, вероятно, служить образцом и для адиваси, живущих за пределами этих районов. Поэтому те, кто изучает динамику развития племен Индии, должны учитывать большое значение, которое имеет факт наличия в стране районов, где племена составляют большинство жителей.

Кроме того, существование районов концентрации племен имеет особое значение для развития стратегии борьбы за благосостояние страны. В рамках демократической централизации ответственность за развитие этих районов будет все в большей степени брать на себя элита адиваси. Таким образом, ей придется играть две роли: во-первых, роль лидеров адиваси, которые на уровне штата и страны в целом составляют меньшинство населения, и, во-вторых, роль лидеров большинства населения данной местности, которые должны вести за собой остальных, для того чтобы программа развития районов расселения племен беспрепятственно выполнялась. Не всегда легко сочетать эти две роли. В некоторых случаях лидеры племен могут столкнуться с проблемой выбора между двумя конфликтными ролями. Чтобы найти решение в подобных ситуациях, лидеры адиваси и все те, кто верит в регулируемый социальный прогресс, должны будут создать новые социальные и культурные «механизмы» общественного устройства.